

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 17 октября

1975 г.

г. Москва

ЖИВЫЕ УРОКИ

К 75-летию СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ В. В. ДМИТРИЕВА

Творчество В. В. Дмитриева занимает особо важное место в развитии советского декорационного искусства. И прежде всего того его стилистического направления, которое было связано с театром психологического реализма. Поэтому, вспоминая сегодня о Дмитриеве, мы в первую очередь говорим о нем, как о художнике МХАТа имени М. Горького. Именно в спектаклях, поставленных на сцене этого театра в тридцатые и сороковые годы, а также в работах, осуществленных в эти годы на других сценах, но в той же стилистической манере, в полной мере раскрылось дарование Дмитриева. Его лучшие произведения имели значение художественного итога по отношению к предшествующему периоду развития русского и советского декорационного искусства.

Дмитриев принес в декорационное искусство МХАТа поэтическую одухотворенность и обостренный психологизм. Он сочетал в себе абсолютное чувство объективной правды, воплощенное в конкретно достоверной форме предметной — интерьерной или экстерьерной — обстановки места действия, и проникновенно лирическое отношение к этой обстановке как к эмоционально-духовной среде жизни персонажей спектакля. При этом качество духовности и глубочайшей обусловленности всей сценической атмосферы внутренними человеческими переживаниями было доминирующим. Оно отвечало самому существу искусства Художественного театра — его стремлению раскрывать жизнь человеческого духа.

Художник пришел во МХАТ, обладая богатейшей палитрой современного пластического мышления и в совершенстве владея новейшими средствами сценической выразительности. После учебы и работы в театре Вс. Мейерхольда, после экспериментальных спектаклей ленинградского периода постановочные идеи, разрабатываемые К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, были восприняты Дмитриевым как органически близкие. Эти постановочные идеи, направленные на дальнейшее развитие и обновление декорационного искусства, — панорамный показ непрерывно сменяющихся мест действия и принцип сценических «крупных планов», концентрирующих внимание на актере, были поняты художником в их неразрывной взаимосвязи и получили воплощение уже в первой его мхатовской работе — в «Воскресении», а затем в «Анне Карениной».

Умение совместить точную жизненную конкретность и высокий дух трагедии являлось отличительной чертой творчества Дмитриева. Сам художник характеризовал эту черту как сочетание романтического мироощущения и психологизма. Именно это сочетание во многом обусловило принципиальную новизну решения Дмитриевым проблемы создания образа места действия — основополагающей задачи декорационного искусства как специфического вида художественного творчества.

Дмитриев необычайно расширил и углубил понятие «место действия», наполнив его значительным идейно-философским, социальным, психологическим содержанием. Для сцены был как бы заново открыт чистейший родник реального, окружающего человека мира живой природы и вещей. Дмитриев принес в театр высочайшую живописную культуру, накопленную русским изобразительным искусством конца XIX — начала XX века, и все

богатство ее достижений в раскрытии русской действительности, ее исторического прошлого и ее современности. Ему было близко и народное творчество, и реалистическая живопись конца XIX — начала XX века: В. Васнецов и И. Левитан, В. Серов и Б. Кустодиев, М. Добужинский и А. Бенуа, А. Головин и К. Петров-Водкин. Все эти художественные традиции были восприняты Дмитриевым в их единстве как целостный и нераздельный мир национальной культуры.

Художественной миссией Дмитриева было то, что, подведя знаменатель под традициями национальной изобразительной культуры, опираясь на них и творчески их интерпретируя, он сказал свое неповторимое слово о России и о русской жизни как эмоционально-духовном способе существования героев произведений русской литературы. Причем сказал это слово с той мудрой простотой и классической ясностью, которая доступна только мастерам, призванным осуществить художественный синтез.

Мир русской литературы и русской музыки был для Дмитриева открыт столь же широко и был столь же внутренне близок, сколь и национальное изобразительное искусство. Он входил в этот мир, как в свой родной дом, и каждый раз безошибочно открывал в нем именно ту единственную дверь, которая вела к Горькому или Чехову, Толстому или Достоевскому, Островскому или Грибоедову, Чайковскому или Глинке.

Творческий метод Дмитриева особенно ярко раскрылся в работе над мхатовской постановкой «Трех сестер» А. Чехова 1940 года. Решая вслед за Немировичем-Данченко задачу обобщения всех предшествующих опытов сценической интерпретации чеховской драматургии, художник искал поэтическую версию пьесы.

Центральная тема спектакля, начатая художником в первом акте образом гостиной, прекрасной, залитой солнцем, решенной в духе живописи В. Серова, была выражена в финале с пушкинской простотой и ясностью и с левитановской просветленной грустью.

«Три сестры», «Анна Каренина», «Последняя жертва», «Бесприданница», «Егор Булычов», «Кремлевские куранты», «Пиковая дама», «Вражья сила», «Руслан и Людмила» — таков далеко не полный список изобразительных решений Дмитриева, ставших подлинной классикой советского декорационного искусства. Некоторые из них живут и сегодня в спектаклях, идущих на сценах МХАТа и Большого театра, и продолжают волновать высокой художественной правдой.

Творческое наследие Дмитриева является живым уроком для современной советской сценографии. Художники советского театра стремятся развивать на основе новых сценических принципов действенной сценографии наиболее ценные качества искусства Дмитриева: поэтическую одухотворенность и глубокий психологизм, сложную диалектичность пластического мышления и большую жизненную убедительность образных решений. Живописная культура Дмитриева, его тонкое мастерство являются высоким примером, на который ориентируются современные художники. Наконец, как важнейший урок для современной сценографии воспринимается присущая Дмитриеву широта охвата и глубина осмысления всего богатства художественных достижений русской культуры.

В. БЕРЕЗКИН.